

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-58-68

УДК 297.1:94(5)

Содержание статьи

Информация о статье

*Т.В. Рабуш*¹

Введение.
Факторы вовлечения Саудовской Аравии в региональный вооруженный конфликт в Афганистане.
Мотивы участия Пакистана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане.
Роль Ирана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане.
Египет и некоторые другие мусульманские страны в афганском вооруженном конфликте.
Заключение.

Поступила в редакцию: 27.12.2017.
Передана на рецензию: 10.01.2018.
Получена рецензия: 26.01.2018.
Принята в номер: 26.03.2018.

Мусульманские государства и региональный вооруженный конфликт в Афганистане (1979–1989 гг.): основные мотивы вовлечения

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий дизайна; taisarabush@mail.ru

Автор рассматривает мотивы вовлечения некоторых государств Ближнего и Среднего Востока в процесс оказания помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам в ходе афганского вооруженного конфликта с непосредственным участием советских войск, известного также как «афганская война» (1979–1989 гг.). Этот вопрос необходимо изучать, поскольку в настоящее время разные государства исламского мира нередко вовлекаются в вооруженные конфликты в сопредельных странах, и поэтому важно представлять возможные мотивы такого вмешательства, опираясь на опыт прошлого. Особое внимание в статье уделяется причинам вовлечения в афганский вооруженный конфликт (на стороне моджахедов) таких государств, как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан и Египет. Автор делает вывод, что мотивы защиты ислама и борьбы с «неверными» отнюдь не во всех случаях были определяющими в процессе принятия решения об оказании помощи афганским мятежникам правительствами этих государств. Религиозный фактор был в данном вопросе наиболее значимым для Саудовской Аравии и Ирана (хотя возможности Ирана по предоставлению помощи афганским повстанцам были ограничены), в то время как для Пакистана и Египта ключевую роль играли иные мотивы (сближение с Западом и получение от него военной помощи, а для Пакистана также были важны этнический и территориальный факторы).

Ключевые слова: *афганская война, моджахеды, защита ислама, Саудовская Аравия, Пакистан, Иран.*

¹ Таисия Владимировна Рабуш – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий дизайна; orcid.org/0000-0001-8790-3402.

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-2-58-68

UDC 297.1:94(5)

T.V. Rabush²

**Content
of the article**

Introduction.
Factors of Saudi Arabia's involvement in the regional armed conflict in Afghanistan.
Reasons for Pakistan's participation in the regional violent conflict in Afghanistan.
The role of Iran in the regional armed conflict in Afghanistan.
Egypt and some other Muslim countries in the Afghan armed conflict.
Conclusion.

**Information
about the article**

Received: 27.12.2017.
Submitted for review: 10.01.2018.
Review received: 26.01.2018.
Accepted for publication: 26.03.2018.

**Muslim States and the Regional Violent Conflict in Afghanistan (1979–1989):
Motivation behind Involvement**

St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; taisarabush@mail.ru

The author looks at the motives behind some Middle East states involvement in assisting Afghan anti-government armed groups in the course of the Afghan armed conflict with the direct participation of Soviet troops, also known as the "Afghan war" (1979–1989). This issue needs to be studied because at present different states of the Islamic world are often involved in violent conflicts in neighboring countries; therefore, it is important to present possible motives for such involvement in the light of past experience. Particular attention is paid to the reasons for involvement of such states as Iran, Saudi Arabia, Pakistan and Egypt in the Afghan armed conflict (on the side of the Mujahedeen). The author concludes that the motives for defending Islam and fighting "infidels" were by no means decisive in all cases in the process of making a decision on rendering assistance to the Afghan insurgents by the governments of these states. In this matter, the religious factor was the most significant one for Saudi Arabia and Iran (although Iran's ability to provide assistance to Afghan insurgents was limited), while for Pakistan and Egypt a key role was played by other considerations (rapprochement with the West and receiving from it military aid, and for Pakistan, ethnic and territorial factors were also important).

Keywords: *Afghan war, the Mujahedeen, protection of Islam, Saudi Arabia, Pakistan, Iran.*

Введение

В ходе вооруженного конфликта в Афганистане с участием советских войск афганской вооруженной оппозиции оказывали активную помощь не только США и страны Западной Европы, но и ряд государств Ближнего и Среднего Востока. В

² *Taisiya Vladimirovna Rabush* – Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; orcid.org/0000-0001-8790-3402.

наибольшей мере помощь афганским моджахедам предоставлялась такими государствами, как Египет, Саудовская Аравия, Иран и Пакистан.

Прочие исламские государства сыграли в этом куда менее значимую роль.

В настоящее время не существует отдельного исследования, посвященного вопросу оказания мусульманскими государствами помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам. В этой связи остановимся на выявлении как общих тенденций в политике исламских государств в отношении просоветского Афганистана и афганской вооруженной оппозиции, так и основных мотивов и причин вовлечения этих государств в афганский конфликт. В какой степени собственно исламские мотивы и фактор защиты единоверцев играли роль в каждом отдельно взятом случае оказания помощи афганским антиправительственным группировкам?

Актуальность данного исследования в том, что в настоящее время ислам переживает период возрождения (эта тенденция проявилась еще во второй половине XX в.), и вместе с тем следует отметить, что в современном мире ислам достаточно легко политизируется и его идеи могут становиться почвой для возникновения и развития радикализма и экстремизма.

Факторы вовлечения Саудовской Аравии в региональный вооруженный конфликт в Афганистане

Рассекреченные в настоящее время документы дают возможность утверждать, что Саудовская Аравия начала оказывать финансовую помощь афганским повстанцам как минимум с 1979 г., еще до ввода советских войск в Афганистан. Так, в документе с названием «Диалог об Афганистане» от 6 октября 1979 г. (из секретной переписки внешнеполитических ведомств США по Афганистану) указано, что 23 сентября 1979 г. сотрудники посольства США в Саудовской Аравии встретились с директором Министерства иностранных дел Саудовской Аравии по арабским делам Исмаилом Аль-Шура и имели с ним беседу об обстановке в Афганистане. Исмаил Аль-Шура отметил, что правительство Саудовской Аравии заинтересовано в дальнейшем сотрудничестве с США по вопросу оказания помощи афганским моджахедам [12, с. 155].

Известно, что на протяжении всего конфликта у афганских антиправительственных группировок было два основных спонсора: США и Саудовская Аравия. Американский исследователь П. Швейцер, описывая непосредственно период афганского вооруженного конфликта с участием советских войск, отмечает, что «на каждый доллар, который направляли для помощи повстанцам США, Саудовская Аравия прибавляла свой доллар» [17]. Кроме того, организация Красного Полумесяца (Саудовская Аравия) оказывала медицинскую помощь непосредственно на территории Пакистана членам афганских антиправительственных группировок и афганским беженцам [2, с. 493].

Если говорить о мотивах оказания США помощи афганским антиправительственным вооруженным группировкам в этом конфликте, то они в целом понятны – военная поддержка повстанцев должна была способствовать большему вовлечению СССР во внутренний вооруженный конфликт в Афганистане (быстро ставший интернационализированным) и посредством этого содействовать «обескровливанию» и всестороннему ослаблению СССР. Каковы же были мотивы у Саудовской Аравии, вовлеченной в этот конфликт? Как нам представляется, главную роль здесь сыграл именно религиозный фактор.

Во-первых, не стоит забывать, что Саудиты претендовали на лидерство (по крайней мере «моральное») во всем исламском мире, а борьба афганских антиправительственных группировок с официальным правительством Кабула (а

позднее – и с советскими войсками) была объявлена джихадом еще до самого акта ввода ОКСВ в Афганистан. К тому же, начиная с 1970-х гг., в Саудовской Аравии четко прослеживаются возрожденческие исламские тенденции [4, с. 62]. Таким образом, помогая делу афганского «джихада» материально и финансово, Саудиты декларировали свою приверженность всеобщему делу защиты мусульман и распространения ислама.

Вторая причина – стремление получать военную поддержку США, которые после падения шахского режима в Иране расценивали Саудовскую Аравию как одного из своих ближайших союзников в регионе Персидского Залива и Ближнего Востока [24, с. 105], а совместное «дело» военной и финансовой поддержки афганских моджахедов, безусловно, спланировало США и Саудовскую Аравию [22, с. 63; 25, с. 31].

И, наконец, третья причина. Уже с середины 1980-х гг. получил довольно широкое распространение так называемый феномен «арабских афганцев». В Пакистане создавались тренировочные лагеря специально для арабов, и некоторое количество выходцев из стран Ближнего и Среднего Востока принимало активное участие в афганском «джихаде», пройдя в них предварительную военную подготовку [4, с. 146–147]. То есть наиболее радикально настроенные и желающие принять прямое участие в афганском «джихаде» молодые мужчины имели возможность осуществить это. С одной стороны, это явление способствовало распространению саудовского варианта ислама далеко за пределы этого государства; а с другой стороны – наиболее радикальные исламисты в организованном порядке могли быть отправлены подальше из Саудовской Аравии, чтобы не создавать лишней «головной боли» саудовскому руководству.

Таким образом, для Саудовской Аравии в деле поддержания джихада в Афганистане первоочередной была задача упрочить свой имидж как государства – защитника ислама и способствовать укреплению позиций этой религии и защите единоверцев. Именно на это была направлена разнообразная помощь, которая оказывалась Саудовской Аравией афганским мятежникам на всем протяжении афганского вооруженного конфликта с участием советских войск.

Мотивы участия Пакистана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане

Пакистан стал основной базой для пребывания многочисленных тренировочных лагерей афганских антиправительственных группировок уже во второй половине 1970-х гг. [13, с. 42–43] – с момента антиправительственного выступления исламистских группировок против режима М. Дауда (пришедшего к власти в Афганистане в 1973 г. в результате бескровного государственного переворота). После ввода в Афганистан ОКСВ Пакистан официально стал – по терминологии Госдепартамента США – «прифронтовым государством» [3, с. 38].

Финансовая и военная помощь со стороны Пакистана афганским моджахедам оказывалась в незначительной степени (по понятным причинам – Пакистан государство небогатое). Его роль в афганском вооруженном конфликте была иной: здесь (в основном по периметру афгано-пакистанской границы) располагались многочисленные тренировочные лагеря для повстанцев [6, с. 101], и он же принимал основную массу афганских беженцев. Кроме того, именно на территории Пакистана складировалась и распределялась между группировками мятежников разнообразная военная помощь, поступающая из США, государств Западной Европы, стран Ближнего и Среднего Востока. Также Пакистан стал инициатором осуждения акта ввода ОКСВ в Афганистан

в ОИК³ в январе 1980 г., и соответствующая резолюция, принятая членами ОИК, была составлена пакистанской делегацией [2, с. 492].

В отличие от мотивов Саудовской Аравии, религиозный фактор в деле оказания помощи афганским моджахедам для Пакистана был второстепенным. Да, в период президентства Зия-уль-Хака в Пакистане усилились исламистские настроения, проводилась исламизация самых разных сторон жизни населения и партия улемов (Джамиат-Улема-э-Ислам) стала играть существенную роль во внутривнутриполитической жизни страны [5, с. 92], но, тем не менее, нам представляется, что не стремление защитить ислам двигало в первую очередь руководством Пакистана.

Какие же мотивы были основными для правительства Пакистана в деле оказания им помощи афганским антиправительственным группировкам?

Во-первых, немаловажным в данном вопросе представляется национальный аспект [21, с. 20]. Немалую часть населения как Пакистана, так и Афганистана составляет единый народ – пуштуны, а вопрос границы между этими странами (так называемой «линии Дюранда») остается нерешенным с самого начала существования Пакистана как самостоятельного государства и является постоянным камнем преткновения в межгосударственных афгано-пакистанских отношениях [6, с. 100]. Таким образом, поддерживая афганских моджахедов, Пакистан хотел благоприятно повлиять на разрешение национального и пограничного вопроса.

Второй мотив у Пакистана был таким же, как и у Саудовской Аравии, – имеется в виду расчет правительства Пакистана на увеличение масштабов военной, военно-технической и финансовой помощи со стороны США [5, с. 84]. Известно, что практически сразу же после ввода советских войск в Афганистан США увеличили объемы финансовой помощи Пакистану. Так, в первой половине 1980 г. администрацией США было принято решение о предоставлении Исламабаду финансовой помощи в размере свыше 100 млн долл. [21, с. 61], а в 1981 г. США и Пакистан подписали соглашение о предоставлении Пакистану финансовой помощи на сумму 3,2 млрд долл. сроком свыше, чем на 5 лет [2, с. 504; 25, с. 83]. Кроме того, в Пакистан были направлены поставки новейшего вооружения и с него были сняты санкции, наложенные ранее администрацией США в связи с развитием его ядерной программы [20, с. 65].

Известно, что первые тренировочные лагеря афганских вооруженных антиправительственных группировок появились в Пакистане еще в середине 1970-х гг. О расчете на оказание Пакистану масштабной помощи со стороны США речь еще не шла, поскольку на тот период времени (вплоть до Апрельской революции 1978 г. и последовавшего вскоре за ней военного вовлечения СССР во внутренний афганский вооруженный конфликт) ситуация в Афганистане и вокруг него не представляла сколько-нибудь значительного интереса для администрации США [12, с. 9–14]. Таким образом, предоставляя свою территорию для размещения тренировочных баз афганских антиправительственных группировок, официальный Исламабад еще не мог руководствоваться желанием получить помощь Вашингтона. На тот момент (до Апрельской революции 1978 г.) для Пакистана были первоочередными национальный мотив и желание урегулировать в свою пользу спорный вопрос афгано-пакистанской границы [6, с. 100].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на официально используемые лозунги о защите ислама, для Пакистана в процессе оказания им помощи

³ Организация Исламская Конференция (существует с 1972 г.), в настоящее время именуется Организация Исламского Сотрудничества.

афганским антиправительственным группировкам защита ислама и единоверцев была отнюдь не ведущим мотивом. Важное значение имели, во-первых, желание разрешить в свою пользу национальный и «пограничный» вопросы [16, с. 324]; и во-вторых, стремление получать военную и финансовую помощь от США, позиционируя себя как «прифронтовое государство» и заслон на пути советской коммунистической агрессии.

Роль Ирана в региональном вооруженном конфликте в Афганистане

После исламской революции 1979 г. одной из первоочередных внешнеполитических задач Исламской Республики Иран стало распространение ислама и продвижение идей исламской революции в другие мусульманские государства [4, с. 141]. Таким образом, мы можем утверждать, что для хомейнистского Ирана так же, как и для Саудовской Аравии, основной целью в деле оказания помощи афганским мятежным группировкам было распространение ислама и защита мусульман [14, с. 438]. Более того, нельзя не отметить, что на протяжении 1980-х гг. (и далее также, но этот вопрос уже выходит за рамки данной статьи) Иран и Саудовская Аравия оставались политическими соперниками в вопросе распространения ислама и влияния в исламском мире [24, с. 471–486]. Саудовская Аравия и в настоящее время рассматривает Иран как своего основного конкурента и идеологического противника.

Но в реальности возможности Ирана по распространению исламской революции были ограничены [10, с. 134–135], и это не в последнюю очередь объяснялось тем, что большинство мусульман мира исповедует суннитскую ветвь ислама, в то время как в Иране представлен шиитский вариант этой религии. Большая часть жителей Афганистана также являются суннитами.

Уже в самом начале 1980 г. Хомейни выступил с резкой критикой ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан, назвав этот акт «оккупацией Афганистана» [8, с. 87–88]. На территории Ирана на протяжении всего периода афганского вооруженного конфликта с участием СССР действовали штаб-квартиры нескольких афганских антиправительственных группировок (шиитской направленности) [13, с. 104–112], афганские беженцы-шииты также нашли приют на территории Ирана [2, с. 493]. Но вследствие того, что в Афганистане значительно преобладают представители суннитской версии ислама, возможности Ирана в вопросе экспорта исламской революции на территорию сопредельного Афганистана были крайне ограничены, и в целом Исламская Республика Иран играла не очень значительную роль в деле поддержки афганского антиправительственного вооруженного сопротивления. К тому же возможности Ирана по распространению идей исламской революции в ее шиитском прочтении были в значительной степени «скованы» ирано-иракской войной, которая началась практически сразу же после исламской революции 1979 г. – осенью 1980 г. – и оттянула на себя значительные не только собственно военные и финансовые, но также и политические, идеологические и духовные силы и средства иранского правительства и народа [1, с. 60].

В целом представляется возможным сделать вывод, что мотив защиты ислама и распространения идей исламской революции был первоочередным в принятии руководством Исламской Республики Иран решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. Другое дело, что возможности Ирана в этом вопросе были весьма ограничены – во-первых, вследствие того, что официальной идеологией исламского Ирана является шиитская ветвь ислама, которая на территории Афганистана не имеет широкого распространения; а во-вторых, в связи с тем, что Иран уже в 1980 г. был вовлечен в длительную и кровопролитную войну с Ираком, участие в которой потребовало от него максимального напряжения всех сил.

Египет и некоторые другие мусульманские страны в афганском вооруженном конфликте

Что касается роли Египта в афганском региональном вооруженном конфликте, то стоит отметить, что начиная уже с первых месяцев 1980 г. руководство Египта предоставляло афганским мятежникам военную помощь (преимущественно посредством поставок вооружения) [19, с. А1, А18]. Это продолжалось и после гибели президента Египта А. Садата в 1981 г. на протяжении всех последующих лет вплоть до вывода советских войск из Афганистана. В это же время началась исламизация Египта и обозначился его крен в сторону стран Запада и арабских стран Ближнего и Среднего Востока – с одновременным дистанцированием от СССР [9, с. 18–25]. Так, старейший и известнейший в исламском мире каирский университет Аль-Азхар был одним из первых мест, где была объявлена фетва о джихаде в Афганистане. Тем не менее, при А. Садате, как и ранее, власти Египта продолжали сохранять контроль над религиозными институтами страны. Власть нередко использовала мнение улемов аль-Азхара в политических целях, и египетское официальное духовенство в определенной степени было политизировано, что вело, в том числе и к принятию угодных правительству фетв [15, с. 486].

Каковы же были мотивы руководства Египта в принятии решения о непрямом участии в афганском вооруженном конфликте на стороне афганских моджахедов, и насколько сильна в них была исламская составляющая? Нам представляется, что они были схожи с мотивами руководства Пакистана (исключая, разумеется, национальный и приграничный вопросы, которые Египет в отношении Афганистана волновать никоим образом не могли). Основным фактором для Египта в этом вопросе был расчет на получение всесторонней американской помощи и сближение с Западом, чего Египту в итоге и удалось достичь.

Разумеется, в этой статье невозможно осветить роль всех исламских государств, которые оказывают помощь антиправительственным вооруженным группировкам в Афганистане, и их мотивацию. «За кадром» останутся Объединенные Арабские Эмираты, Марокко, Бахрейн, Катар, Оман и прочие страны. Обратим внимание в качестве примера лишь на два государства: Сирию и Турцию. Чем обусловлен такой выбор? Сирия – один из традиционных союзников СССР, государство социалистической ориентации. Турция – союзник США и член НАТО, форпост Вашингтона в Восточном Средиземноморье (в непосредственной близости от юго-западных границ СССР).

Если говорить о позиции Турции, то несмотря на то, что она являлась мусульманским государством, ее позиция в отношении регионального вооруженного конфликта в Афганистане не выходила за рамки позиции НАТО по этому вопросу [18; 2, с. 496]. Как нам удалось установить посредством анализа некоторых документов и прессы изучаемого периода, нельзя говорить о том, что Турция принимала активное участие в процессе оказания помощи афганским мятежникам, в целом ее позиция в афганском конфликте была скорее нейтральной [12, с. 109, 161–163].

Что же касается позиции Сирии, то на основании изучения опубликованных советских документов мы сделали вывод, что правительство Сирии на уровне официальных заявлений поддерживало советскую военную акцию в Афганистане [11, с. 16]. Но вместе с тем имеется информация о том, что граждане Сирии (как и арабы из ряда других государств Ближнего Востока, о чем шла речь выше) принимали участие в афганском джихаде, предварительно пройдя подготовку в многочисленных тренировочных лагерях на территории Пакистана [7, с. 16]. Впрочем, правительство Сирии вряд ли имело к этому отношение.

Заключение

Ситуация в Афганистане все еще далека от мирного урегулирования, и сопредельные исламские государства по-прежнему вмешиваются во внутренние дела Афганистана (и не только его), используя радикальную версию ислама в целях дестабилизации политической обстановки в этой стране. Особенно в данном вопросе следует выделить Пакистан, для которого среди ведущих мотивов, побуждающих его руководство вмешиваться в афганские события, можно назвать не только исламский. Но, тем не менее, именно исламский фактор активно популяризируется и используется в качестве одной из причин вмешательства извне. Это же имело место и в ходе событий почти 30-летней давности.

Из всех мусульманских государств наиболее значительной в оказании помощи афганским мятежникам была роль Саудовской Аравии, Пакистана и Египта. Особняком стоит Иран, поскольку власти Ирана начиная с 1979 г. придерживались идеологии всемирного распространения исламской революции и не могли по объективным причинам развернуть в Афганистане сколько-нибудь активную деятельность в этом направлении. Для Саудовской Аравии и Ирана первоочередными в этом вопросе были религиозные мотивы, а для Египта и Пакистана оказание всесторонней помощи афганскому джихаду имело под собой не столько религиозное основание, сколько желание сближения с Западом и получения от него разнообразной военной и финансовой помощи. Для Пакистана были очень важными национальный и территориальный факторы, а также стремление способствовать приходу к власти в Афганистане пропакистанского правительства. Религиозный же мотив для Египта и Пакистана был второстепенным.

Таким образом, в процессе вовлечения мусульманских государств в региональные вооруженные конфликты в сопредельных с ними странах основным мотивом могут быть не только религиозный (защита ислама и единоверцев, распространение мусульманской религии), но и иные, нередко совершенно далекие от религии.

Литература

1. *Абалян А.И.* Ирано-иракский вооруженный конфликт 1980–1989 гг. и его влияние на систему международных отношений на Ближнем Востоке // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. – 2015. – Вып. 2. – С. 52–61.
2. *Арунова М.Р.* Афганская проблема и соседние мусульманские страны // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. – С. 492–509.
3. *Беглова Н.С.* Поворот в южноазиатской политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. – 1980. – № 12. – С. 36–46.
4. *Белокреницкий В.Я.* Восток в мирополитических процессах. Азия и Африка в истории международных отношений и современной мировой политике. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 320 с.
5. *Воробьев В.В.* Правление Муххамада Зия-уль-Хака и его влияние на развитие Пакистана // Восток (Oriens). – 2011. – № 1. – С. 81–92.
6. *Искандаров К.* Фактор Пакистана в афганском конфликте // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16, вып. 3. – С. 96–111.
7. *Мартынкин А.В.* Война в Афганистане и феномен «арабских афганцев» // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М.Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.) / кафедра Новой и Новейшей истории, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – С. 15–18.

8. *Муртазаева Г.Р.* Иранская революция 1979 года и советско-американские отношения // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 2 (22). – Сер. 4. – С. 84–90.
9. *Примаков Е.М.* История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). – М.: Политиздат, 1985. – 319 с.
10. *Сарабьев А.В.* Халифатисты versus «национально ориентированные» исламисты: к постановке проблемы // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В.Я. Белокреницкого, Н.Ю. Ульченко. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 130–144.
11. Совместное советско-сирийское коммюнике о визите в САР члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год. Сборник документов. – М.: Международные отношения, 1981. – С. 15–17.
12. Спецбюллетень Института востоковедения Академии Наук СССР, № 5 (244). Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану / под ред. Ю.В. Ганковского. – М.: Наука, 1986. – 176 с.
13. *Спольников В.Н.* Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – 187 с.
14. *Федорова И.Е.* Элементы панинизма во внешней политике Ирана // Нации и национализм на мусульманском Востоке / под ред. В.Я. Белокреницкого, Н.Ю. Ульченко. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 437–442.
15. *Царегородцева И.А.* Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX – начале XXI в. // *Raх Islamica*. – 2012. – № 1–2 (8–9). – С. 480–491.
16. *Шах М.* Пуштунский национализм в Афганистане и Пакистане // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. – С. 319–327.
17. *Швейцер П.* Победа. – Минск: Авест, 1995. – 464 с.
18. *Шенин А.С.* Турецкая политика США: генезис и эволюция в 1980-е гг. // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14, вып. 3. – С. 53–58.
19. *Christopher W.* Egypt says it is training Afgans to fight Soviet-supported regime // *New-York Times*. – 1980. – 14 February. – P. A1, A16.
20. *Christopher W.* Security Relations With Pakistan // Department of state bulletin. – March 1980. – Vol. 80, № 2036. – P. 65.
21. *Coon J.* South Asia – old problems, new challenges // Department of state bulletin. – April 1980. – Vol. 80, № 2037. – P. 61–62.
22. *Moaddel M.* Modalities of national sovereignty: territorial nationalism versus islamic fundamentalism in muslim-majority countries // University of Michigan, PSR research report. – P. 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psc.isr.umich.edu/pubs/pdf/rr14-816.pdf>.
23. *Munition sales to Saudi Arabia* // Department of state bulletin. – March 1980. – Vol. 80, № 2036. – P. 63.
24. *Rich B.* Gulf War 4.0: Iran, Saudi Arabia and the complexification of the Persian Gulf equation // *Islam and Christian–Muslim Relations*. – Vol. 23, № 4. – October 2012 – P. 471–486.
25. *U.S. assistance to Pakistan* // Department of state bulletin. – August 1981. – Vol. 81, № 2053. – P. 83.
26. *U. S. military facilities Near East* // *Congressional Records*. – 1980. – V. 126, № 17. – D. 105.

27. U.S. to sell military equipment to Saudi Arabia // Department of state bulletin. – April 1981. – Vol. 81. – № 2049. – P. 31.

References

1. *Abalyan A.I.* Irano-irakskij vooruzhennyj konflikt 1980 – 1989 gg. i ego vliyanie na sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij na Blizhnem Vostoke [The Iran-Iraq armed conflict of 1980-1989 and its impact on the system of international relations in the Middle East]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University], Series 6, 2015, Iss. 2, p. 52–61. (In Russian).

2. *Arunova M.R.* Afganskaya problema i sosednie musul'manskije strany [The Afghan problem and neighboring Muslim countries]. *Gosudarstvo, obshchestvo, mezhdunarodnye otnosheniya na musul'manskom Vostoke (Afganistan, Iran, Pakistan, Turkiya, ehnicheskij Kurdistan, sosednie musul'manskije rajony)* [The state, society, international relations in the Muslim East (Afghanistan, Iran, Pakistan, Turkey, ethnic Kurdistan, neighboring Muslim regions)]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, Kraft+, 2014. P. 492–509. (In Russian).

3. *Beglova N.S.* Povорот v yuzhnoaziatskoj politike SSHA [The turn in the U.S. South Asian policy]. *SSHA – EHkonomika. Politika. Ideologiya* [USA – Economy. Policy. Ideology], 1980, № 12, p. 36–46. (In Russian).

4. *Belokrinickij V.Ya.* Vostok v miropoliticheskikh processah. Aziya i Afrika v istorii mezhdunarodnyh otnoshenij i sovremennoj mirovoj politike [East in the world political processes. Asia and Africa in the history of international relations and modern world politics]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2010. 320 p. (In Russian).

5. *Vorob'ev V.V.* Pravlennie Muhkhamada Ziya-ul-Haka i ego vliyanie na razvitie Pakistana [The rule of Muhammad Zia-ul-Hak and his influence on the development of Pakistan]. *Vostok (Oriens)* [East (Oriens)], 2011, № 1, p. 81–92. (In Russian).

6. *Iskandarov K.* Faktor Pakistana v afganskom konflikte [Factor of Pakistan in the Afghan conflict]. *Central'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2013, vol. 16, iss. 3, p. 96–111. (In Russian).

7. *Martynkin A.V.* Vojna v Afganistane i fenomen «arabskih afgancev» [The war in Afghanistan and the phenomenon of "Arab Afghans"]. *Sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Slinkinskie chteniya» pamyati professora M. F. Slinkina (15 fevralya 2013 g.)* [Collection of reports of the international scientific and practical conference "Slinkin Readings" in memory of Professor M. F. Slinkin (February 15, 2013)]. Kafedra novoj i novejshej istorii, Tavricheskij nacional'nyj universitet imeni Vol. I. Vernadskogo. Simferopol', 2013. P. 15–18. (In Russian).

8. *Murtazaeva G.R.* Iranskaya revolyuciya 1979 goda i sovetsko-amerikanskije otnosheniya [Iranian Revolution of 1979 and Soviet-American Relations]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2012, № 2 (22), Series 4, p. 84–90. (In Russian).

9. *Primakov E.M.* Istoriya odnogo sgovora (Blizhnevostochnaya politika SShA v 70-ye – nachale 80-kh godov) [The history of a one conspiracy (Middle East policy of the USA in the 70s – early 80s)]. Moscow, Politizdat, 1985. 319 p. (In Russian).

10. *Sarab'ev A.V.* Halifatisty versus «nacional'no orientirovannye» islamisty: k postanovke problemy [Caliphates versus "nationally oriented" Islamists: to the formulation of the problem]. *Nacii i nacionalizm na musul'manskom Vostoke* [Nations and nationalism in the Muslim East]. Ed. by V.Ya. Belokrinickogo, N.Y. Ul'chenko. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2015. Pp. 130–144. (In Russian).

11. Sovmestnoe sovetsko-sirijskoe kommyunike o vizite v SAR chlena Politbyuro CK KPSS, ministra inostrannyh del SSSR [Joint Soviet-Syrian communique on the visit to the Syrian Arab Republic of the member of the Politburo of the CPSU Central Committee, USSR

Foreign Minister]. *Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza i mezhdunarodnye otnosheniya. 1980 god. Sbornik dokumentov* [Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1980 year. Collection of Documents]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1981. P. 15–17. (In Russian).

12. *Specbyulleten' Instituta vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR, № 5 (244)* [Special Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, № 5 (244)]. *Sekretnaya perepiska vneshnepoliticheskikh ведомств SSHA po Afganistanu* [Secret correspondence of the US foreign affairs agencies on Afghanistan]. Pod red. Yu.V. Gankovskogo. Moscow, Nauka, 1986. 176 p. (In Russian).

13. *Spol'nikov V.N.* Afganistan. Islamskaya oppozitsiya: istoki i celi [Afghanistan. Islamic Opposition: Origins and Goals]. Moscow, Nauka, 1990. 187 p. (In Russian).

14. *Fedorova I.E.* Ehlementy paniranizma vo vneshnej politike Irana [Elements of paniranism in Iran's foreign policy]. *Nacii i nacionalizm na musul'manskom Vostoke* [Nations and nationalism in the Muslim East]. Ed. by V.YA. Belokrenickogo, N.Y. Ul'chenko. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2015. P. 437–442. (In Russian).

15. *Tscaregorodceva I.A.* Al'-Azhar i gosudarstvennaya vlast' v Egipte: razvitie otnoshenij vo vtoroj polovine XX – nachale XXI vv. [Al-Azhar and state power in Egypt: the development of relations in the second half of the twentieth – early twenty-first centuries]. *Pax Islamica* [Pax Islamica], 1–2 (8–9), 2012, p. 480–491. (In Russian).

16. *Shah M.* Pushtunskij nacionalizm v Afganistane i Pakistane [Pashtun nationalism in Afghanistan and Pakistan]. *Gosudarstvo, obshchestvo, mezhdunarodnye otnosheniya na musul'manskom Vostoke (Afganistan, Iran, Pakistan, Turciya, ehlnicheskiy Kurdistan, sosednie musul'manskie rajony)* [The state, society, international relations in the Muslim East (Afghanistan, Iran, Pakistan, Turkey, ethnic Kurdistan, neighboring Muslim regions)]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, Kraft+, 2014. P. 319–327. (In Russian).

17. *Shvejcer P.* Pobeda [Victory]. Minsk: Avest, 1995. 464 p. (In Russian).

18. *Shenin A.S.* Turetskaya politika SSHA: genezis i evolyutsiya v 1980-ye gg. [The turkish policy of the USA: genesis and evolution in the 1980s.]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of the Saratov University. Series History. International relationships], 2014, Vol. 14, iss. 3, p. 53–58. (In Russian).

19. *Christopfer W.* Egypt says it is training Afgans to fight Soviet-supported regime. *New-York Times*, 1980, 14 February, p. A1, A16.

20. *Christopfer W.* Security Relations With Pakistan. // Department of state bulletin, march 1980, Vol. 80, № 2036, p. 65.

21. *Coon J.* South Asia – old problems, new challenges. Department of state bulletin, april 1980, Vol. 80, № 2037, p. 61–62.

22. *Moaddel M.* Modalities of national sovereignty: territorial nationalism versus islamic fundamentalism in muslim-majority countries. University of Michigan, PSR research report [Electronic text data]. Mode of access: <https://www.psc.isr.umich.edu/pubs/pdf/tr14-816.pdf>.

23. Munition sales to Saudi Arabia // Department of state bulletin, march. – 1980. – Vol. 80, № 2036. – P. 63.

24. *Rich B.* Gulf War 4.0: Iran, Saudi Arabia and the complexification of the Persian Gulf equation. *Islam and Christian–Muslim Relations*, Vol. 23, № 4, october 2012, p. 471–486.

25. U.S. assistance to Pakistan. Department of state bulletin, august 1981, Vol. 81, № 2053. – P. 83.

26. U. S. military facilities Near East. *Congressional Records*, 1980, Vol. 126, № 17, d. 105.

27. U.S. to sell military equipment to Saudi Arabia. // Department of state bulletin, april 1981, Vol. 81, № 2049. – P. 31.

